

ЦЕРКОВЬ И КЛЕРИКАЛИЗМ В ЧИЛИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

И. Р. Григулевич

В сентябре 1964 г. в Чили состоялись выборы президента республики, привлечшие к себе внимание международной общественности. Значительным большинством голосов президентом был избран Эдуардо Фрей, кандидат христианско-демократической партии (ХДП). Впервые не только в Чили, но во всей Латинской Америке к власти пришла демокристическая партия, к тому же «левая». Это вообще первая победа «левых» католиков в одной из стран «западного мира». Фрей одержал победу над Сальвадором Альенде, кандидатом созданного в 1956 г. Фронта народного действия (ФРАП), объединившего все левые партии и организации. Хотя Альенде потерпел поражение, тем не менее он собрал 982 тыс. голосов. До этого такого большого числа сторонников прогрессивные силы не получали ни в одной из стран американского континента. Президентские выборы в Чили показали, что абсолютное большинство чилийского народа высказалось за осуществление прогрессивных реформ и проведение независимой, антиимпериалистической внешней политики, ибо как ФРАП, так и ХДП выдвигали такую программу.

По размерам своей территории (741,8 тыс. кв. км) и по количеству жителей (около 8 млн.) Чили принадлежит к числу «средних» латиноамериканских республик. Ее называют страной, лежащей на окраине земли. В известной степени это верно. Чили протягивается, по образному выражению ее национального поэта Пабло Неруды, «шпагой» вдоль тихоокеанского побережья Южной Америки от границ Перу до Огненной Земли. Эта «шпага» заключена в футляр из меди (годовая добыча ее составляет 500 тыс. т). Недра страны богаты и другими ценными ископаемыми. Однако эти природные богатства принадлежат не чилийскому народу, а иностранным монополиям, крупнейшими из которых являются американские, контролирующие, в частности, 90% добычи меди. Инвестиции США в Чили исчисляются в 3,5 млрд. долл., а доходы — сотнями миллионов долларов. В сельском хозяйстве преобладают латифундии (70% земель, пригодных для сельского хозяйства, находится в руках помещиков). 350 тыс. крестьян не имеют земли или владеют участками, не превышающими 5 га. По признанию газеты «New York Herald Tribune», «все недуги, терзающие страны Латинской Америки, сосредоточились в Чили». Нищета, социальные болезни, инфляция, безработица, столь характерные для многих стран этого континента, в Чили носят особенно «острый», хронический характер. Все это находит свое отражение в политике.

Пролетариат Чили, становым хребтом которого являются рабские медных рудников, — один из самых боевых в Латинской Америке. Коммунистическая партия Чили (КПЧ), основанная в 1922 г., — одна из влиятельнейших в Латинской Америке. Как правило, она всегда прово-

дила своих представителей в парламент. В стране развитое классовое профсоюзное движение.

Национально-освободительная борьба чилийского народа неоднократно приобретала большой размах. В 1933 г. в Чили, где особенно остро сказывались последствия мирового экономического кризиса, была провозглашена «социалистическая республика» и возникли впервые в Латинской Америке Советы. Тогда демократические силы потерпели поражение, но в 1937 г. они вновь перешли в наступление. В стране был создан Народный фронт с участием коммунистической, социалистической, радикальной партий и других демократических организаций. Год спустя кандидат этого фронта в президенты радикал Агирре Серда одержал победу. В 1946 г. на выборах вновь победил блок прогрессивных сил, выдвинувший своим кандидатом Г. Гонсалеса Виделу. В правительство впервые в истории стран Южной Америки вошли три министра-коммуниста. В 1947 г. на муниципальных выборах компартия получила $\frac{1}{3}$ голосов.

Напуганные бурным ростом революционных сил в Чили, империалисты и их местные союзники сумели перетянуть на свою сторону президента Гонсалеса Виделу и возглавляемую им партию радикалов. Гонсалес Видела установил диктаторский режим, поставил компартию вне закона, широко открыл двери страны для проникновения американского империализма. Однако народ Чили продолжал борьбу за свою свободу и независимость. В 1958 г. компартия в союзе с другими демократическими силами добилась отмены репрессивных законов и вновь стала легальной. В том же году ФРАП выставил на президентских выборах кандидатуру социалиста Сальвадора Альенде. Он собрал всего на 26 тыс. голосов меньше одержавшего победу Алессандри — кандидата крупной буржуазии. В создавшихся условиях стала быстро набирать силы христианско-демократическая партия, кандидат которой Фрей, как уже было сказано, одержал победу в 1964 году.

Хотя страны Латинской Америки традиционно считаются «католическими» на том основании, что большинство населения исповедует католическую религию, политический клерикализм — явление сравнительно новое в их истории, характерное главным образом для послевоенного периода. До второй мировой войны только в немногих странах Латинской Америки имелись собственно клерикальные партии; они носили явно миноритарный характер и не претендовали на полноту власти. Церковная иерархия в странах Латинской Америки, как правило, поддерживала старые консервативные партии, выражавшие интересы местной олигархии или тесно связанных с нею диктаторов. Попытки некоторых церковников создать в этих странах массовые организации клерикального типа повсеместно терпели неудачу. После второй мировой войны начался подъем клерикального движения. Почти во всех странах Латинской Америки появились клерикальные партии, профсоюзы, студенческие организации. Возросла политическая активность церковной иерархии, для координации действий которой в 1955 г. был создан латиноамериканский совет епископов (СЕЛАМ) со штаб-квартирой в Боготе (Колумбия). В 1954 г. в Сантьяго состоялся учредительный съезд Латиноамериканской конфедерации христианских синдикалистов (ЛАКХС), которая присоединилась вскоре к Международной конфедерации христианских профсоюзов (МКХП). В 1957 г. в Сантьяго состоялся второй съезд ЛАКХС. Там же в течение ряда лет находились штаб-квартира ЛАКХС, а с 1957 г. — школа по подготовке кадров для клерикального профдвижения всех стран Латинской Америки, а также издавался центральный орган ЛАКХС.

Пристальное внимание Латинской Америке в послевоенный период стал уделять Ватикан. В римской курии была создана специальная ко-

миссия по делам Латинской Америки, значительно увеличено число латиноамериканских кардиналов. Кардинальские шапки впервые в истории получили прелаты Чили, Эквадора, Венесуэлы, Кубы, Мексики. Для укрепления церковной иерархии в странах Латинской Америки Ватикан направил сюда из Испании, Италии, Бельгии и других стран Западной Европы несколько тысяч церковников. Заметно увеличилось влияние церковной иерархии США на католическую церковь в Латинской Америке. Активизировал свою деятельность американский комитет католического епископата по делам Латинской Америки. Кардинал Спеллман и другие прелаты США стали столь же частыми посетителями Латинской Америки, как и посланцы госдепартамента. Следует отметить, что госдепартамент — одно из правительственных учреждений, наиболее тесно связанных с католической церковной иерархией США.

Причины оживления клерикализма в Латинской Америке после второй мировой войны многообразны: банкротство традиционных буржуазных партий; неустойчивость, кратковременность тиранических режимов, на которые ориентировалась прежде католическая церковь; рост мелкой буржуазии и привилегированных слоев рабочего класса, которые при отсутствии или слабости социал-демократических реформистских партий подпадают под влияние социальных доктрин католической церкви; стремление Ватикана укрепить свои позиции в Латинской Америке, сильно пошатнувшиеся в других частях света; ориентация правящих кругов США на католическую церковь как на силу, могущую в некоторых странах предотвратить победу национально-освободительного движения. Так, например, Г. Хэмфри, вице-президент США, незадолго до своего избрания на этот пост писал: «В предстоящее десятилетие, когда революционные преобразования станут на повестку дня во многих странах (Латинской Америки.— И. Г.), в отдельных случаях может возникнуть необходимость в торможении действий государства, если мы хотим сохранить социальную многоплановость и политическую свободу личности. В некоторых латиноамериканских странах роль тормоза, возможно, будет призвана сыграть церковь»¹.

Чили — одна из тех стран, где католическая церковь давно уже играет такую роль. «Католическая церковь Чили,— указывал на XII съезде Коммунистической партии Чили генеральный секретарь КПЧ Луис Корвалан,— это крупный помещик. Она тесно связана с иностранным монополистическим капиталом. Церковь — главный акционер Чилийского банка — органа, контролирующего наиболее крупные монополистические корпорации страны»². Пожалуй, нет другой такой страны в Латинской Америке, где бы церковь оказывала столь большое влияние на просвещение, как в Чили: 22% начальных и 42% средних школ, 40% вузов находятся под ее контролем (это не государственные, а так называемые частные учебные заведения). Через возглавляемую кардиналом Сильвой Энрикесом благотворительную организацию «Каритас», тесно связанную с подобной же организацией в США, католическая церковь ежегодно распространяет сотни тысяч пакетов с продовольствием среди беднейшей части населения Чили. Участие в их распространении принимают также католический Чилийский институт по делам иммиграции и представители следующих американских организаций в Чили: Католическая служба помощи, Мировая церковная служба, Южноамериканская национальная евангелическая служба, Мировая лютеранская помощь, Благотворительная служба адвентистов седьмого дня и др. О размерах этой «помощи», явно носящей характер политического подкупа, можно судить по данным посольства США в Сантьяго:

¹ «Foreign Affairs», 1964, № 6, p. 148.

² «XII съезд Коммунистической партии Чили (Сантьяго, 13—18 марта 1962 года)». М. 1963, стр. 53—54.

ее получают в год от 1 200 тыс. до 2 100 тыс. чилийцев, или от 16% до 28% всего населения Чили³.

В Чили, как и в других странах Латинской Америки, церковь издавна принимает активное участие в политике. В период войны за независимость (1810—1826 гг.) большинство церковников выступало на стороне испанских колонизаторов. После завоевания независимости католическая церковь стала опорой самой реакционной чилийской партии — консервативной, которая выражала интересы местных помещиков. Антирабочие выступления церковников, их связь с помещиками и капиталистами, сотрудничество с консервативной партией — все это привело к потере их влияния на трудящиеся массы. Католическая церковь и консерваторы в XIX в. боролись с просветителями, демократами, либералами, а с появлением в последней четверти XIX в. социалистического рабочего движения ополчились против него. Церковники и консерваторы пытались создавать религиозные рабочие братства, противопоставляя их подлинно рабочим организациям. «Путем создания такого рода клерикальных и в то же время консервативных организаций, — пишет прогрессивный чилийский историк Э. Рамирес Некочеа, — делались попытки расколоть трудящихся, которые начали организовываться»⁴. В 1893 г. архиепископ Сантьяго Мариано Касанова опубликовал антисоциалистическое пастырское послание в духе социальной энциклики папы Льва XIII «Рерум Новарум» (1891 г.), в котором утверждал, что отмена частной собственности на средства производства «вызовет гибель общества, основанного богом, ибо разрушит неравноправие социальных условий, на которых зиждется общество». Существование богатых и бедных, утверждал епископ, «исходит не от людей, а от природы, то есть от бога, который распространяет неравномерно свои блага». Касанова призывал немущих смириться с бедностью, утверждая, что она «капитал для загробной жизни, плодородное семя, порождающее вечность»⁵.

Консервативная партия, неоднократно находившаяся у власти в прошлом столетии, в XX в. почти полностью утратила влияние на трудящиеся массы. Отмечая рост классового рабочего движения в Чили в 30-х годах XX в., иезуит А. Уртадо писал: «Самый серьезный недостаток этого общественного развития заключается в следующем: народ внутренне убежден, что он может ожидать только от марксистов подлинных социальных завоеваний, которые коренным образом улучшили бы условия его жизни. Народ не видит ни в хозяевах, ни в большинстве католиков искреннего желания изменить к лучшему его нищенское существование. Народ считает, что клир и епископы слишком тесно связаны с капитализмом»⁶. Даже после того, как клерикалам удалось создать свою собственную партию, они не смогли объединить вокруг себя все католические массы. Десятки тысяч католиков, отмечает один из руководителей Чилийской компартии, Орландо Мильяс, голосуют за коммунистов, «многие видные деятели католицизма являются руководителями партий и организаций — союзников коммунистов во Фронте народного действия, сотни тысяч католиков являются членами и даже руководителями единных профсоюзов рабочих и служащих, массовых организаций крестьян, интеллигенции, женщин и молодежи»⁷.

Часть рядового духовенства, связанная с беднейшими слоями населения, высказывается за радикальные социальные реформы и довольно критически относится к традиционной антикоммунистической поли-

³ «Аурога», 1964, № 2, pp. 108—109.

⁴ Э. Рамирес Некочеа. История рабочего движения в Чили. М. 1961, стр. 151.

⁵ См. J. C. Jobet. Recabarren. Los orígenes del movimiento obrero y del socialismo chileno. Santiago. 1956, pp. 252—253.

⁶ Цит. по: A. Magnét. El padre Hurtado. Santiago. 1954, p. 314.

⁷ О. Мильяс. Новые течения в католицизме и политика чилийских коммунистов. «Проблемы мира и социализма», 1964, № 3(67), стр. 27.

тике церковных верхов. Об этом, в частности, свидетельствуют результаты проведенного американским иезуитом Д. Фихтером опроса 782 священников и 1500 активистов-католиков епархии Сантьяго. Большинство опрошенных, сообщает Фихтер в изданной им в 1961 г. книге «Социальные изменения в Чили», считают главной проблемой Чили не «опасность коммунизма», а нехватку жилья и отсутствие достаточного количества школ. 15,8% опрошенных активистов и 22,3% церковников объясняют влияние коммунизма тем, что он «порождает оптимизм среди молодежи»; 14,2% всех опрошенных считает, что деятельность профсоюзов способствует установлению социальной справедливости; 84% высказалось за увеличение зарплат рабочим; 60,6% — за более справедливое распределение земли; 62,2% выразило уверенность в том, что в Чили должна произойти революция; 40,8% надеется, что она произойдет мирным путем, а 21,4% — насильственным; 35,8% не видит принципиальной разницы между социальными программами церкви и Фронта народного действия⁸.

Коммунистическая партия выступает за единство действий коммунистов и католиков в борьбе за коренные реформы, против империализма. Точка зрения коммунистов по этому вопросу неоднократно высказывалась руководителями Компартии Чили. Так, на ее XII съезде Луис Корвалан говорил: «Мы, коммунисты, согласны со следующими словами депутата христианского демократа Патрисью Уртадо: «Марксист-сектант, не желающий работать с католиками, столь же плох, сколь плох католик, не желающий работать с марксистом». Что касается нас, коммунистов, последовательных марксистов, то у нас нет таких оговорок. У нас их нет, например, в вопросе о совместных выступлениях с христианскими демократами во всех грядущих боях, включая борьбу за создание народного правительства...»⁹.

Упадок влияния церкви и консервативной партии на массы вызвал среди клерикальной молодежи недовольство традиционными методами деятельности этих сил и стремление к их обновлению. В начале 30-х годов, когда в Чили резко обострилась классовая борьба, в рядах молодежной организации консервативной партии возникла группа последователей французского богослова Маритэна, выступившая за сближение с массами на основе пропаганды реформистских положений социальных энциклик «Рерум Новарум» (1891 г.) и «Куадригезимо Анно» (1931 г.). Идейными вдохновителями этой группы были иезуиты Ф. Бридель и А. Уртадо, а руководителями — бывшие воспитанники находящегося под контролем иезуитов Католического университета в Сантьяго. Один из них, Э. Фрей, ставший впоследствии лидером демохристианской партии, юрист по образованию, был председателем Университетской католической ассоциации Чили, генеральным секретарем Американского конгресса университетских студентов-католиков. В начале 30-х годов эти деятели питали откровенные симпатии к итальянским фашистам и испанским фалангистам, что сказалось, в частности, и на названии их группы, когда они, покинув ряды консервативной партии, оформились в самостоятельную организацию — Национальную фалангу. Эту группу поддерживали некоторые банкиры и помещики, ярые антикоммунисты в надежде, что социальная демагогия молодых клерикалов привлечет к ним симпатии народных масс. Однако в процессе острой социальной и политической борьбы, развернувшейся в Чили в середине 30-х годов, в условиях, когда чилийские народные массы решительно высказывались против империализма и фашизма, большинство лидеров Фаланги стало все более склоняться влево. На президентских выборах 1938 г. Фаланга

⁸ См. O. Millas. Los comunistas, los catolicos y la libertad. Santiago. 1964, pp. 133—135.

⁹ «XII съезд Коммунистической партии Чили», стр. 53.

высказалась в поддержку кандидата реакции Г. Росса, но после победы кандидата Народного фронта Агирре Серды перешла в его лагерь и в течение последующих лет поддерживала правительство Агирре Серды и его преемника президента Хуана Антонио Риоса, в кабинете которого в 1945 г. Фрей занял пост министра общественных работ и путей сообщения.

Появление новой клерикальной группировки в лице Фаланги, выступившей в союзе с левым блоком, было встречено вначале весьма враждебно как консервативной партией, так и церковной иерархией. Сотрудничество Фаланги с правительствами Народного фронта расценивалось этими силами как предательство по отношению к религии и церкви. Защищая деятельность Фаланги, один из ее «духовных» отцов, А. Уртадо, писал в 1947 г. в секретном меморандуме папе Пию XII: «Критика была болезненно воспринята этой группой искренних католиков, преданных церкви, идущих служить ей на социальном поприще, на котором почти они одни представляют церковь. В некоторых своих практических действиях Фаланга пошла дальше того, что было бы желательным, но ее члены тесно связаны с церковью, ее деятельность во многом снизила влияние последних левых правительств Чили и в то же самое время показала стране, что церковь связана не только с одной политической партией». Коммунизм, продолжал Уртадо, представляет исключительно большую опасность, однако католики боятся бороться с ним в идеологическом и социальном плане¹⁰. Между тем к этой борьбе их призывал сам будущий папа Пий XII еще в 1934 г., когда, будучи статс-секретарем при Пие XI, он предписывал чилийским церковникам усилить пропаганду среди рабочих. В 1950 г. по распоряжению Пия XII заместитель статс-секретаря кардинал Тардини в директивном письме тогдашнему главе католической церкви в Чили, кардиналу Каро, вновь указал на необходимость уделять максимальное внимание «социальному вопросу» с тем, чтобы подчинить влиянию церкви рабочих и крестьян, которые в Чили, как писал Тардини, «являются жертвами открытой и скрытой пропаганды атеизма и материализма»¹¹.

Однако попытки иезуитов заручиться в Ватикане официальной поддержкой Фаланги в то время не увенчались успехом. Пий XII с подозрением относился к клерикалам, деятельность которых не находилась под абсолютным контролем церковной иерархии. Ярому антикоммунисту Пию XII не могло понравиться, например, такое высказывание одного из лидеров Фаланги, Фрея, сделанное им в 1947 г.: «Мы осуждаем доктрину и тактику коммунистов. Но по сравнению с коммунизмом имеется нечто худшее — антикоммунизм»¹². Правда, Пий XII не осудил деятельность Фаланги, но и не поддержал ее публично. Не располагая поддержкой Ватикана, находясь под постоянным давлением консервативной партии и местной церковной иерархии, обвинявших ее деятелей в симпатиях к коммунизму, чувствуя себя не совсем удобно среди партий левого блока, с которыми она время от времени выступала единым фронтом, Фаланга почти в течение двадцати лет вынуждена была довольствоваться весьма скромным (четвертым или пятым) местом по количеству голосов, получаемых на выборах среди других партий. Число депутатов от Фаланги в парламенте не превышало в эти годы нескольких человек. В деятельности Фаланги, как отмечает ее консервативный критик С. Фернандес Ларраин, наблюдались неуверенность и нерешительность¹³.

¹⁰ Цит. по: A. Maguet. Op. cit., pp. 314—315.

¹¹ См. текст посланий кардинала Пачелли (впоследствии Пия XII) и кардинала Тардини в органе чилийских иезуитов «Mensaje», marzo-abril, 1953, pp. 94—96.

¹² Цит. по: H. Gallo. Los catolicos en la politica. Santiago. 1959, p. 73.

¹³ S. Fernandez Larrain. Aspectos de la división del Partido Conservador. Santiago. 1950, pp. 7—8.

Заметно укреплять свои позиции Фаланга начала только в 50-е годы, когда в стране образовались два крупных политических блока: с одной стороны, блок всех правых сил — консерваторов, либералов и правоцентристской партии радикалов и, с другой — левый блок в составе коммунистической, социалистической и других партий. В 1948 г. консервативная партия вновь раскололась, из нее выделилась социально-христианская партия (СХП), образовавшая вместе с Фалангой Христианско-демократический фронт, представители которого в 1949 г. вошли в третий кабинет Гонсалеса Виделы. В 1953 г. СХП и Фаланга объединились в Социально-христианскую федерацию. В следующем году эта группировка вместе с коммунистами, которые тогда находились на нелегальном положении, и социалистами образовала Блок демократического оздоровления, который боролся за отмену репрессивного антикоммунистического законодательства Гонсалеса Виделы. В 1957 г. СХП раскололась на две фракции — «синюю» и «красную». Первая вернулась в традиционную консервативную партию, а вторая объединилась с Фалангой в новую христианско-демократическую партию (ХДП), лидером которой стал Фрей.

Церковная иерархия Чили, обеспокоенная развитием национально-освободительного движения в стране и во всей Латинской Америке, стала поддерживать «реформистскую» программу ХДП в надежде, что она сможет предотвратить победу «коммунизма». Чилийский кардинал Сильва Энрикес заявил в конце 1963 г. ватиканской газете «Osservatore della Domenica»: «В 2000 г. население Латинской Америки будет насчитывать 600 млн. человек. Важно установить, какая идеология будет господствовать тогда на этом континенте. Считаю, что если нынешние политические и социальные условия останутся без изменения, то Латинская Америка станет коммунистической»¹⁴. Особенно активно поддерживают ХДП иезуиты, контролируемые в Чили Католический университет и другие клерикальные высшие учебные заведения, а также влиятельные журналы «Politica y espíritu» и «Mensaje». Ряд данных позволяет сделать вывод, что иезуиты проводят в Чили своеобразный эксперимент с левыми католиками. Известно, что в иезуитском ордене, самом могущественном в католической церкви, в последние годы происходит ожесточенная борьба между сторонниками «обновления» политики папы Иоанна XXIII, и «традиционалистами», выступающими с позиций «холодной войны».

Чилийская «провинция» иезуитского ордена, выделенная только несколько лет тому назад в самостоятельную единицу, находится под контролем «обновленцев», открыто поддерживающих политику ХДП. Кроме местных иезуитов, большую активность в Чили проявляют иезуиты западноевропейских стран и США. Ведущую роль среди них играет бельгийский иезуит Р. Векеманс, одно время действовавший во франкистской Испании и подвизающийся ныне в роли духовного ментора ХДП. Прибыв в Чили в 1957 г., он сконцентрировал в своих руках ряд влиятельных постов — директора Центра исследований и социального действия, руководителя Социологического института при Католическом университете, советника клерикальной профсоюзной ассоциации Чили (КОСУЧ), ЛАКХС и Союза христианских предпринимателей, преподавателя клерикальной профсоюзной школы в Сантьяго и др. Деятельность Векеманса не ограничивается Чили, он постоянно разъезжает по странам Латинской Америки, часто бывает в США, Италии, Испании. Этот иезуит контролирует также фонды, используемые для пропаганды ХДП и находящиеся в распоряжении организации «Латиноамериканское развитие» (в распоряжение этой организации в 1963 г. поступило от

¹⁴ «Principios», 1964, № 99, p. 78.

западногерманского церковного фонда «Мисереор» 25 млн. долл., а в 1964 г.— еще более значительная сумма)¹⁵.

Иезуиты в Чили ведут активную борьбу против коммунистической идеологии, но с «обновленческих» позиций. Иезуиты не выступают против контактов католиков с коммунистами, если они выгодны церкви. В 1963 г. ими были изданы на испанском языке антимарксистские трактаты французских иезуитов Кальвеза и Биго¹⁶. Наряду с этим иезуиты довольно резко критикуют традиционный консервативный католицизм, выступающий в союзе с реакцией в защиту «старого порядка». Например, иезуит Марио Саньярту писал в 1963 г., что католическая духовная традиция в Латинской Америке характеризуется «определенной степенью приверженности к некоторым из следующих концепций, которые могут быть представлены в качестве примеров деятельности, направленной против прогресса: 1) существующая социальная и экономическая структура представляется в качестве «угодной богу», узаконенной божественной волей, а потому правомерно осуждение любой более или менее «радикальной» перемены; 2) отсутствие интереса к материальным благам: реальная жизнь забыта, и все помыслы устремлены почти исключительно к загробной жизни; 3) смирение с нищетой и нуждой своей и других как с неизбежными последствиями первородного греха; 4) фатализм в отношении возможности человека управлять и преобразовывать окружающую среду вместе с пренебрежительным отношением к практической действительности, к ценности труда, к добрым намерениям; 5) понимание человеколюбия как «благосклонности» к определенным лицам в силу их нужды или по причине личных отношений; 6) настойчивое внимание к культурным, духовным и христианским «человеческим» ценностям, пренебрежение к более «земным занятиям». Саньярту противопоставлял этой традиционной линии церкви «новый тип святости, которая предложила бы нам в качестве образцового христианина того, кто весь свой динамизм ставит на службу ближнему своему, посвящая себя революционным реформам»¹⁷. Журнал «Mensaje», в свою очередь, писал в декабре 1962 г.: «Революция, которую желают или боятся, которую продвигают или с которой борются, присутствует во всех умах... Действительно веют ветры революции. Огромное и все возрастающее большинство народа все больше осознает свою силу, свою нищету, несправедливость того политического, юридического, социального и экономического порядка, который его заставляют поддерживать. Это большинство требует быстрых, глубоких и всесторонних перемен. И оно готово, если необходимо, употребить для этого насилие. Это народные массы, стремящиеся захватить власть с тем, чтобы осуществить подлинное «всеобщее благополучие». Естественно, что эта масса, жаждущая «революции», находит вдохновение в единственной доступной ей революционной идеологии — марксистской идеологии»¹⁸.

Католики, говорят иезуиты, должны возродить первобытное христианство, дать революции ее подлинное и самое глубокое содержание — христианское. Нужно очистить революцию от насилия, мести, амбиции, наживы, несправедливости, защищая извечный и священный характер человеческой личности. Иезуит Херардо Клапс Гальо, заместитель редактора журнала «Mensaje», в статье, озаглавленной «Отношение христиан к насильственной революции», писал: «Хотя революция не всегда и не обязательно является насильственной, часто она такой становится. Этим объясняется нежелание многих христиан участвовать в революции или сойти за революционеров даже тогда, когда они являются ими с

¹⁵ «Aurora», 1964, № 2, p. 108.

¹⁶ См. Jean Ives Calvez y otros. El Marxismo, teoria y acción. Santiago. 1963.

¹⁷ Цит. по: О. Мильяс. Указ. соч., стр. 26.

¹⁸ O. Millas. Op. cit., pp. 145—146.

большим основанием, чем некоторые агитаторы и мятежники»¹⁹. Для католиков тактически более опасно, пишет другой иезуит, Хуан Пабло Герра, ожидать, пока другие, то есть коммунисты, совершат революцию, а потом примкнуть к ней. Революцию должны совершить католики²⁰. Все эти разглагольствования о революции переключаются с американской политикой «новых рубежей» в Латинской Америке. Как известно, в ответ на кубинскую революцию правительство США выдвинуло лозунг «мирной» революции без коммунистов или, вернее, против коммунистов. Тогдашний президент Кеннеди неоднократно заявлял, что необходимо покончить с монополией коммунистов на слово «революция»²¹. Чилийские иезуиты взяли эту «философию» на свое вооружение.

Лидеры ХДП подчеркивают, что их партия будет следовать политике европейских демохристиан, с которыми она всемерно развивает и укрепляет связи. После второй мировой войны возникло латиноамериканское объединение клерикальных партий (ОДСА), в которое наряду с чилийской ХДП вошли и другие клерикальные партии Латинской Америки. ОДСА, в свою очередь, вошла составной частью в международную организацию, объединяющую все прочие демохристианские партии. Таким образом, чилийские клерикалы достигли политической «зрелости» и определились как часть мирового клерикального движения. Это способствовало примирению с ними церковной иерархии, еще более тесному сотрудничеству последней с лидерами бывшей Фаланги.

Выдвигая широковещательные «реформистские лозунги», ХДП смогла сплотить в своих рядах национальную буржуазию, церковников, мелкобуржуазные массы — чиновников, лавочников, часть технической интеллигенции, студентов, народные низы. В политическом плане к ней примыкают такие разнородные элементы, как фашиствующие консерваторы, либералы и даже католики — сторонники Фиделя Кастро.

Можно ли ХДП назвать клерикальной партией, учитывая, что в нее принимаются даже неверующие и что сами лидеры ХДП отвергают такое наименование? На наш взгляд, несомненно, ибо ее идеологией является разновидность христианского социализма, а главными идеологами — теоретики «обновления» католической церкви.

Превратив таким образом свою партию в респектабельную клерикальную партию, чилийские клерикалы стали всерьез подумывать о приходе к власти. На выборах 1958 г. они впервые выставили своего кандидата в президенты — лидера партии Э. Фрея. Борьба вокруг выдвижения его кандидатуры показала, что в партии имеются несколько течений: правое, выступающее за более полное подчинение церковной иерархии и за открытую антикоммунистическую политику; левое, склонное к более тесному сотрудничеству с левыми силами, и центристское, лавирующее между правыми и левыми и смыкающееся то с теми, то с другими, смотря по обстоятельствам. Фрей является лидером последнего течения.

На выборах 1958 г. ХДП получила 295 769 голосов, или 20,4%. Хотя для первой генеральной пробы сил это более чем достаточно, результаты выборов в целом свидетельствовали о том, что, выступая самостоятельно, ХДП вряд ли могла думать о приходе к власти. Стало очевидным, что партии следовало сманеврировать таким образом, чтобы на следующих выборах ее кандидата в президенты поддержал один из двух крупных политических блоков, которые контролировали политическую жизнь страны, — или коалиция правых партий — консерваторов, либералов и их союзников, радикалов, или блок левых сил — Фронт народного действия (ФРАП). С одной стороны, демохристиане всячески заигрыва-

¹⁹ *Ibid.*, p. 171.

²⁰ «Mensaje», 1963, № 115, p. 150.

²¹ «Aurora», 1964, № 2, p. 125.

ли с ФРАП: они выступали за проведение «структурных» реформ, в частности аграрной реформы, за соблюдение демократических свобод, ограничение деятельности американских монополий, восстановление дипломатических отношений с социалистическими странами, за невмешательство во внутренние дела Кубы. Обещая осуществление этих реформ, клерикалы как бы говорили левым силам: если наш кандидат станет президентом, он осуществит вашу программу лучше, чем лидер социалистической партии Альенде, выдвигавшийся уже дважды в президенты от ФРАП и дважды терпевший поражение. Одновременно клерикалы заигрывали с проамериканским блоком консерваторов, либералов и радикалов. Клерикалы выступали в поддержку «Союза ради прогресса» и внешнеполитического курса президента Кеннеди, в частности его идеи «мирной революции». Они обещали капиталистам осуществить «революцию в условиях свободы», то есть не затрагивать их основных интересов, выступали против национализации собственности американских монополий в Чили и т. д. Правым они говорили: поддержите нас, и мы вас спасем от коммунистической революции. По поводу этой тактической линии демохристиан Альенде писал: «Говорят: «революция» — и одним глазом подмигивают народу, говорят: «в условиях свободы» — и другим глазом подмигивают эксплуататорам»²². Стремясь угодить «богу и маммоне», лидер клерикалов Фрей, как отмечал Орландо Мильяс, уподобился человеку, который пытался добраться до президентского кресла, сидя одновременно на лошади, мчащейся галопом вперед, и на муле, упрямо птящемся назад²³.

Стремясь преградить путь Альенде на выборах 1964 г., блок правых партий выдвинул кандидатом в президенты крайнего реакционера и антикоммуниста радикала Дюрана, надеясь, что объединение голосов этих партий даст им значительное превосходство над кандидатом ФРАП, которым и на этот раз остался Альенде. Демохристиане выдвинули своим кандидатом Фрея. Вначале Фрей усиленно старался склонить левые силы на свою сторону. Церковная иерархия в целом также не исключала такой возможности. Симптоматичным было послание верующим епископов Чили в 1962 г., озаглавленное «Политический и социальный долг», в котором, хотя и с оговорками, признавалась важная роль коммунистического учения в преобразовании общества. Авторы послания не исключали возможности контактов с коммунистами по согласованию с церковными властями²⁴. И все же, по оценке наблюдателей, шансы Фрея на президентских выборах до марта 1964 г. были невелики. Главными претендентами на президентское кресло считались Дюран и Альенде.

Состоявшиеся 15 марта 1964 г. частичные выборы в парламент в округе Курико внесли в эту расстановку сил кардинальные изменения. Избирательный округ Курико издавна считался твердыней консерваторов. Однако на этот раз большинство избирателей проголосовало за кандидата ФРАП. Победа ФРАП на выборах в Курико вызвала настоящую панику в рядах Демократического фронта (под таким названием выступал блок консерваторов, либералов и радикалов). Стало ясным, что при наличии трех кандидатур Альенде имеет шансы получить если не абсолютное, то относительное большинство голосов и стать президентом. Такая перспектива обострила до предела противоречия внутри Демократического фронта. Дюран снял свою кандидатуру. Многие радикалы и даже либералы перешли на сторону Альенде. В этих усло-

²² S. Allende. La encrucijada de Chile. «Auroga», 1964, № 12, p. 12.

²³ См. O Millas. Op. cit., p. 37.

²⁴ См. Н. А. Ковальский. Политика католической церкви в рабочем движении Латинской Америки. «Освободительное движение в Латинской Америке». М. 1964, стр. 205.

виях руководство консервативной и либеральной партий решило порвать с радикалами и поддержать кандидатуру Фрея как «наименьшее зло» по сравнению с Альенде. Таким образом, Фрей из кандидата «демократической левой», каким он себя именовал до этого, превратился в кандидата блока консерваторов, либералов и клерикалов. Церковная иерархия, забыв о своих неоднократных обещаниях придерживаться нейтралитета в избирательной борьбе, выступила против Альенде, изображая его перед верующими как ставленника «красных». Правые радикалы также поддержали кандидатуру Фрея.

Лидер ХДП Фрей продолжал в своих выступлениях обещать осуществление прогрессивных реформ. Выступая 21 июня 1964 г. на предвыборном митинге в Сантьяго, он говорил: «Страна знает, что не может дальше существовать в условиях режима, который довел ее до нищеты и отчаяния... Я глубоко убежден, что так же, как прошла эпоха феодализма и аристократии, изжила себя и буржуазная эпоха, и сегодня мы присутствуем при рождении цивилизации, основанной на труде, в котором найдет свое полное проявление человеческая личность. Таким образом, изжил себя капитализм как социальная философия и вместе с ним коммунизм как его противоядие... Уже никто не сомневается в мире, что в нашей Америке и в Чили происходит революционный процесс»²⁵. Фрей выступил в защиту частной школы, пообещав сделать обучение в ней бесплатным, как и в государственных школах, а также установить 50 тыс. стипендий для школьников и 3 тыс. стипендий для университетских студентов. Он обещал предоставить избирательные права неграмотным, включить «права трудящихся» в конституцию, бороться за политическую и экономическую интеграцию Латинской Америки в противовес межамериканской системе, контролируемой США.

Большой интерес представляет «Программное резюме правительства Фрея, должное служить руководством для лиц, возглавляющих избирательную кампанию»²⁶. В этом документе излагаются основные программные положения ХДП. Правительство Фрея обещало проводить политику «активного пацифизма», установить широкие экономические связи со всеми странами мира, «если это соответствует национальным интересам Чили», бороться с «империализмом и любой эксплуатацией одной страны другой». Отмечая, что программа «Союза ради прогресса» не выполняется, документ предполагал превратить межамериканские военные пакты из двусторонних в коллективные. Было обещано проведение аграрной реформы и установление трех видов земельной собственности — семейной (наделы, которыми владеют коллективно все члены семьи), кооперативной и частной; осуществление всей переработки меди в Чили, но без проведения национализации частных рудников, которые являются собственностью американских монополий. Особый раздел программы был посвящен решению жилищной проблемы. Фрей заверял, что его правительство за шестилетний срок выстроит 360 тыс. жилых домов. Программа обещала установление в Чили «коммунитарного общества», в котором бы сосуществовали, сотрудничая мирно, рабочие и капиталисты, крестьяне и помещики, национальный капитал и иностранный капитал, помогающий экономическому развитию страны, и все партии — от коммунистов до крайних реакционеров. Если отбросить явно утопические проекты установления «коммунитарного общества», то в остальном программа Фрея отличалась от программы ФРАП по следующим пунктам: отказ национализировать собственность американских монополий, в частности медную промышленность; обещание поддержать «Союз ради прогресса» при условии, что он окажет соответствующую помощь

²⁵ E. Frei. Chile. 1964—1970. Santiago. 1964, pp. 16, 45—46.

²⁶ «El Gobierno Nacional y Popular». Santiago. 1964.

правительству Фрея; осуждение кубинской революции; проведение ограниченной аграрной реформы.

На заключительном этапе избирательной кампании чилийские реакционеры развили погромную кампанию против Альенде, утверждая, что его победа будет означать установление «коммунистической диктатуры». Играя на психологии обывателя и наиболее отсталых слоев населения, они пугали их «ужасами» коммунистического господства. Противники коммунизма, утверждали реакционеры, в случае победы Альенде подвергнутся репрессиям, детей отберут у матерей и отошлют в Советский Союз на перевоспитание, священников посадят за решетку, церкви закроют, верующих станут преследовать, девушек насиловать, сын восстанет против отца, дочь — против матери, воровство и грабеж будут поощряться и т. д. и т. п. Многие церковники угрожали верующим в случае победы «агента коммунистов Альенде» закрыть церкви и покинуть страну. Лишь отдельные церковники, например, викарий епархии Сантьяго Хорхе Ромес Угарте, выступали с поддержкой Альенде²⁷. Немногочисленные активисты католических организаций организовали католическое движение за кандидатуру Альенде. Однако в целом церковники и клерикалы дружно выступали в поддержку Фрея. По сведениям печати, бельгийские иезуиты, обосновавшиеся в Чили, получили из западногерманских банков 60 млн. долл. для пропаганды против Альенде.

Посольство США в Сантьяго, американские и английские монополии, западногерманские концерны, орудующие в Чили, истратили немало денег на кампанию против кандидата ФРАП. Широкая пропаганда против Альенде, несомненно, оказала влияние на колеблющиеся слои избирателей, которые довольно дружно проголосовали за Фрея. Однако не вызывает сомнения, что сотни тысяч голосов, полученных Альенде, не могут не оказать влияния на последующую политику правительства Фрея. В первом же заявлении после выборов, 5 сентября 1964 г., Фрей сказал, что чилийцы не хотят «демократии», которая означает свободу есть, получать образование, совершенствоваться, иметь работу лишь для немногих. «Для многих, — отметил Фрей, — как мы это хорошо знаем, в Чили такая демократия означает свободу жить в нищете, не имея возможности дать образование своим детям, не имея работы и крыши над головой. Значительные слои населения, голосовавшие за меня, поддерживавшие мою кандидатуру, убеждены, что нынешняя демократия в своей настоящей форме чрезвычайно ограничена. Она открывает перед народом весьма небольшие возможности образования, обеспечения работой и жильем, участия в развитии культуры и в жизни нации вообще. Если кто-либо представил дело так, что наша победа означает поддержание существующих порядков, без движения вперед, то это было бы нарушением воли народа». Фрей подтвердил необходимость осуществления коренной социальной реформы в Чили, ликвидации положения, при котором «иностранный капитал может быть государством в государстве», высказался за индустриализацию страны. Он сказал, что является сторонником хороших отношений со всеми странами на основе равноправия сторон. В ответ на вопрос корреспондента американской газеты «Los Angeles Times» об отношении будущего правительства к Кубе новый президент заявил, что в этом вопросе надо искать «мирное решение, отвечающее прежде всего принципу уважения права народов на самоопределение и принципу невмешательства в их внутренние дела»²⁸.

В ноябре 1964 г. правительства Чили и СССР восстановили дипломатические отношения. Этот важный акт был встречен с большим удовлетворением во всех кругах чилийского общества. Его приветствовала также и общественность Советского Союза. Чилийское правительство

²⁷ «Revolucion», 19.VI.1964.

²⁸ См. «За рубежом», 1964, № 37, стр. 18.

восстановило дипломатические отношения и с другими социалистическими странами Европы. Правительство Фрея осудило преступную вооруженную интервенцию США против Доминиканской Республики и отказалось принять участие в «межамериканских вооруженных силах», которые призваны служить ширмой для этой интервенции и которые правящие круги США намереваются использовать для подавления национально-освободительного движения также в других странах Латинской Америки.

Таким образом, можно сказать, что в области внешнеполитических отношений правительство Фрея довольно последовательно осуществляет свои предвыборные обещания. Сложнее дело обстоит со «структурными реформами», проведение в жизнь которых должно привести к «мирной революции», обещанной демохристианскими лидерами. Правительство Фрея подготавливает аграрную и другие реформы. Следует отметить, что для осуществления таких реформ у правительства Фрея имеются хорошие возможности. Оно располагает абсолютным большинством в палате депутатов, не говоря уже о том, что осуществление социальных реформ встретит поддержку подавляющего большинства чилийского народа. Между тем экономическое положение страны продолжает ухудшаться, а американские монополии продолжают обогащаться за счет чилийского народа.

Современная история латиноамериканских стран знает случаи, когда радикальные деятели, пользовавшиеся доверием и поддержкой прогрессивных сил, придя к власти, предавали национальные интересы, становились орудием в руках империалистов и местной реакции. Таковыми были в Чили Р. Гонсалес Видела, в Аргентине — Артуро Фрондиси. Имели место и другие примеры, когда деятели весьма умеренного толка, заняв президентское кресло, проводили прогрессивную, антиимпериалистическую политику. Такие резкие «перемены курса» возможны при президентской системе правления, наделяющей президента почти неограниченной властью, используя которую глава государства может оказывать огромное влияние на ход политических событий, опираясь на те или другие социальные силы.

Как бы ни развивались в дальнейшем политические события в Чили, несомненно одно: президентские выборы 1964 г. открыли перед страной новую страницу в ее истории. Как она будет написана, зависит от степени сплоченности прогрессивных сил Чили, их политической зрелости и мудрости, это зависит от решительности, мужества и сознательности чилийского народа.

